

Когда он захотел разоблачить Су Яньхэня, он даже не успел открыть рот, как его задушили в зародыше.

После этого никто больше не хотел брать его работы, и его песни не могли быть опубликованы.

Тогда он понял, насколько просто подавить человека, обладая властью и положением.

И он осознал, насколько наивным был раньше.

Сейчас все это еще не произошло, и все развивается в лучшую сторону. Он не был человеком, который легко прощает, и тех, кто причинил ему боль, он не оставит без внимания.

Почувствовав, что настроение Су Юньвэня изменилось, Чу Е шевельнул хвостом, обвивая его запястье.

Мягкое прикосновение шерсти вернуло Су Юньвэня к реальности.

Он скрыл свои мысли.

С улыбкой посмотрел на преподавателей:

— В этих песнях есть какие-то проблемы?

Те переглянулись. Песни не только не имели проблем, но и были исключительно хороши.

Если бы они были выпущены, то мгновенно захватили бы весь рынок.

Но эмоции, выраженные в этих песнях, совсем не похожи на те, что мог бы написать Су Юньвэнь.

Насколько они знали, его семья была благополучной, и он сразу получил топовый контракт с развлекательной компанией Диншэн. Он не выглядел человеком, пережившим серьезную травму. Как он мог написать такие песни?

Каждая строка, каждый аккорд в этих песнях излучали отчаяние, а затем желание мести, что позволяло слушателю почувствовать себя частью этой истории.

Еще не услышав их, они уже прочувствовали эти эмоции.

— Юньвэнь, твои песни исключительны, но, если честно, я не думаю, что это работы, которые ты мог бы написать в твоем возрасте, — сказал один из старших преподавателей, его рука слегка дрожала.

Су Юньвэнь тоже задумался об этом. Он не обиделся на сомнения преподавателя. Если бы он действительно был в этом возрасте, он бы никогда не смог написать такие песни. Но для него сейчас это был просто его прошлый уровень.

— Преподаватель, я понимаю ваши сомнения, но эти работы действительно мои. Как новичок, который уже имеет такой высокий старт, я дорожу своей репутацией больше, чем кто-либо другой, и никогда не сделаю ничего, что могло бы мне навредить.

Вместо пустых обещаний он говорил о выгоде, ведь выгода никогда не обманывает.

Преподаватели, услышав это, согласились, и их хмурые лица наконец расслабились.

— Сяо Цзин, ты нашла настоящий клад.

Чэн Цзин с облегчением вздохнула.

С улыбкой ответила:

— Это не я нашла. Он был обнаружен госпожой Е и господином Чу.

Те удивились. Оказывается, за Су Юньвэнем стояли не просто влиятельные люди, а сама Е Сюань и Чу Е поддерживали его. Су Юньвэнь обязательно взлетит.

— Это действительно клад.

Слушая их, Чу Е с удовольствием покачал головой. Это был его выбор, Вэньвэнь был его человеком, конечно, он был кладом.

Чэн Цзин, видя, что время подходит к концу, продолжила:

— Не хвалите его слишком, найдите ошибки, чтобы он не зазнался.

Все добродушно засмеялись.

— В целом ошибок нет, только некоторые детали нужно подправить.

Когда началось обсуждение, Су Юньвэнь передал Чу Е Чэн Цзин, а сам сосредоточился на советах преподавателей.

Чэн Цзин хотела взять Цици, но Чу Е ловко избежал ее и снова устроился у ног Су Юньвэня.

Чэн Цзин с улыбкой покачала головой. Он действительно привязался к хозяину.

Но сейчас у Су Юньвэня не было времени заниматься Чу Е.

Весь утренний день он провел, обсуждая с преподавателями детали песен и внося правки.

Неудивительно, что они были мэтрами. После их правок Су Юньвэнь почувствовал, что песни стали еще лучше.

Чэн Цзин наблюдала за этим, но в ее голове зрели другие мысли.

Су Юньвэнь был самым молодым артистом, которого она когда-либо курировала, но самым загадочным.

В нем была юношеская энергия, но временами он казался слишком зрелым. Его талант был непостижим, и он постоянно удивлял.

Время шло, и за утро все песни были доработаны.

Работы Су Юньвэня были настолько хороши, что после первой правки они достигли идеала.

— Спасибо за вашу работу, преподаватели, — Чэн Цзин, видя, что все закончено, поблагодарила их.

Преподаватели были довольны. Они стали свидетелями рождения новой звезды.

И эта звезда станет самой яркой.

Чэн Цзин думала, что сегодня затянется, но все прошло быстро, и она с радостью дала Су Юньвэню полдня отдыха.

После обеда Су Юньвэнь вернулся с Цици в дом Су,

и получил сообщение, что из-за срочных дел в компании, отец и мать уехали в командировку.

Су Юньвэнь не придавал этому значения, они часто уезжали.

Весь день он провел в комнате с Чу Е, один читал, а другой наблюдал за ним.

Вечером Су Юньвэнь заметил, что с Чу Е что-то не так.

Он лежал на полу, его тело было горячим, но это не было похоже на обычную болезнь.

Су Юньвэнь позвонил врачу и узнал новое слово — «период гона»!

Су Юньвэнь посмотрел на Чу Е, который терся о его одежду. Это было слишком странно!

Он вздохнул. Что ему делать?

В конце концов, Су Юньвэнь решил одеться и отнести Чу Е в ванну.

Холодная вода немного снизила температуру Чу Е, и Су Юньвэнь с облегчением вздохнул.

Хорошо, что это сработало, иначе он бы не знал, что делать.

Но прежде чем он успел расслабиться, он почувствовал, как температура Чу Е снова поднялась. Когда он очнулся, на нем лежал обнаженный мужчина.

И этим мужчиной был Чу Е.

Дыхание Су Юньвэня участилось, его руки не знали, куда деться, ведь он ясно чувствовал возбуждение Чу Е.

— Чу Е? — тихо позвал он, но мужчина не ответил, а лишь крепче обнял его и точно поцеловал его губы.

В тот момент Су Юньвэнь даже забыл сопротивляться.

Прожив столько лет, он никогда не целовался, даже не держался за руку или близко к кому-то.

А теперь он чувствовал тепло тела мужчины и прикосновение его губ.

Он целовался с мужчиной!

И это был человек, которого он едва знал, точнее, они даже не разговаривали толком!

Сознание Чу Е было затуманено.

Он чувствовал, как все его тело горело, и ему хотелось найти выход, а человек под ним был холодным и подходящим.

Когда язык Чу Е попытался проникнуть в его рот, Су Юньвэнь наконец очнулся и попытался оттолкнуть его.

Мужчина, хоть и был в полубессознательном состоянии, знал, что не должен отпускать его. Несмотря на усилия Су Юньвэня, он не двигался.

Воспользовавшись моментом, когда Су Юньвэнь хотел перевести дыхание, Чу Е нашел возможность.

Су Юньвэнь тихо вскрикнул, что только усилило желание мужчины.

Через некоторое время Чу Е, видимо, решил, что ванна неудобна, и отпустил Су Юньвэня.

Тот хотел встать и отругать Чу Е, но его внезапно подняли на руки и отнесли в спальню, бросив на кровать.

Су Юньвэнь попытался встать, но Чу Е крепко прижал его.

— Не двигайся.

Это были первые слова, которые он произнес после превращения в человека.

Голос Чу Е не был низким, но сейчас, под влиянием желания, он звучал особенно соблазнительно.

Но Су Юньвэню было не до этого, ведь Чу Е явно хотел...

Чу Е смотрел на человека под ним, его яркие глаза и нежная кожа будто манили.

Его пальцы медленно скользнули вниз, касаясь края рубашки Су Юньвэня.

<http://bllate.org/book/16734/1539480>